

УЧАСТИЕ ПРИБАЛТИЙСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ВОИНСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Автор рассматриваемой книги¹ к.и.н. А.И. Петренко избрал сюжет, не часто рассматриваемый в нашей литературе последнего времени о Великой Отечественной войне – историю формирования и войскового пути национальных воинских формирований советских прибалтийских республик. Эти пять латышских, литовских и эстонских дивизий были сформированы в период 1941–1942 гг. и воевали на фронтах западного и северо-западного направлений с 1941 по 1945 г.

Национальные воинские соединения были известны в Красной Армии как во время Гражданской войны, так и до середины 30-х годов. Среди них были и прибалтийские: Латышская стрелковая дивизия (она существовала с 13 апреля 1918 г. по 28 ноября 1920 г.), Литовская стрелковая дивизия (3 мая 1918 г. – 21 мая 1919 г.), Эстонская стрелковая дивизия (1 марта 1919 г. – 14 марта 1920 г.) и др. К началу войны национальных воинских частей в составе РККА не имелось. Территориальные корпуса, 22, 24 и 29, в которые были переформированы народные армии прибалтийских советских республик в 1940 г., по приказу наркома обороны С.К. Тимошенко в сжатые сроки следовало преобразовать в кадровые стрелковые корпуса по обычным штатам. К началу войны этот процесс, проходивший очень сложно, был далек от своего завершения.

Характерно, что именно с принятием 3 августа 1941 г. решения ГКО о создании Латышской дивизии начался возврат к опоре на использование национального принципа в военном строительстве в годы Великой Отечественной войны. Только в том смысле, что Сталин подписывал решение ГКО, можно говорить “о прибалтийских дивизиях Сталина”, что отражено в заголовке книги, данном по инициативе издательства. Дивизии формировались, обучались и вооружались по общепринятым в армии уставным положениям.

В трех главах книги дается детальное описание истории принятия решения руководством страны и каждой из прибалтийских союзных республик о создании своих воинских формирований – пять дивизий и двух корпусов, формирования и обучения боеспособных соединений и их воинском пути, сначала, как правило, трудного, сопровождавшегося тяготами и потерями. Но во всех трех случаях, как показано в книге, все соединения пришли к финалу своего воинского пути победителями. За период обучения в тылу и боевой практики на фронтах они были перевооружены, обогатились боевым опытом, создали собственный офицерский национальный корпус. Под командованием латышских, литовских и эстонских полковников и генералов эти дивизии участвовали в битве за Москву, в Курской битве, операции “Багратион”, Прибалтийской наступательной операции. Они вели многомесячные изнурительные позиционные бои в Демянской операции 1942 г. и в Курляндии. На протяжении всей войны пять прибалтийских дивизий отличались стойкостью в обороне (Курская битва, Демянские бои, оборона Каунаса) и исключительным упорством в наступлении (бои за Великие Луки, освобождение Жемайтии, Мееензундских островов, Клайпеды, бои за Ригу, в Курляндии). Характерно, что звания Героя Советского Союза их воины получали и в обороне, и в наступлении. Прибалтийские воины по праву участвовали в Параде Победы 24 июня 1945 г., с гордостью пронесли знамя 130-го Латышского стрелкового корпуса.

Латыши были первыми, сформировавшими свою дивизию, и уже в 1941 г. выступившую на фронт. Быстрота, с которой проходил процесс ее формирования, объяснялась высокой репутацией красных латышских стрелков – героев революции 1917 г. и Гражданской войны. Она сохранялась, несмотря на широкомасштабные репрессии, которым латышские участники Гражданской войны были подвергнуты, как и многие другие старые большевики и командиры Красной Армии. Даже с учетом этого в распоряжении управления формирований Красной Армии в 1941 г. имелось значитель-

¹ Петренко А.И. Прибалтийские дивизии Сталина. М., 2010, 368 с.

ное число латышей – кадровых командиров и армейских политрабтников, опираясь на которых оказалось возможно за несколько недель сформировать национальную латышскую стрелковую дивизию, практически готовую к бою. В книге подробно описывается этот важный период подготовки к первым боям, дается описание сложностей, всевозможных трудностей, неувязок, иногда неразберихи, сопровождавших первые бои 201-й дивизии в декабре 1941 г. Сказывались и недостаточная подготовка, даже командного состава, и неблагоприятная общая обстановка. Ведь тогда по уставу требовалось, чтобы “командир был впереди”. Неоправданно высокие потери характеризовали эти первые бои – у латышей в 1941 г., у литовцев под Алексеевкой, у эстонцев – в Великих Луках. Были убиты и ранены многие командиры полков, убит комиссар дивизии Э. Барзитис, ранен первый командир дивизии полковник Я. Вейкин.

В последних главах книги говорится о тяжелом начале боевого пути 16-й Литовской дивизии 22 февраля – 22 марта 1943 г. под Алексеевкой Орловской области, двух эстонских дивизий (7-й и 249-й) в Великих Луках 9 декабря 1942 г. – 20 января 1943 г. Убедительность этим разделам придает широкое использование опубликованных в самые последние годы воспоминаний ветеранов этих боев.

В книге подчеркивается строгое соблюдение командованием Вооруженных Сил национального характера этих воинских соединений. Сложности в этом отношении были реальными и в какие-то моменты представлялись непреодолимыми. Все три первоначальные дивизии формировались (и в этом их отличие от других национальных дивизий) в момент, когда территория советских прибалтийских республик была захвачена немецко-фашистскими войсками. После нескольких месяцев упорных боев они могли в дальнейшем пополняться национальными кадрами почти исключительно за счет возвращавшихся из госпиталей раненых бойцов и командиров. В течение какого-то времени, до приближения наступавших прибалтийских дивизий к территориям своих республик, пополнение к ним поступало из числа других национальностей. Но при этом все основные командные, штабные и комиссарские должности укомплектовывались только прибалтами (кроме танковых командиров, которых не успели подготовить). С вступлением прибалтийских дивизий на территорию своих республик там была проведена мобилизация, и национальный состав дивизий снова стал прак-

тически исключительно прибалтийским, как и при формировании.

В книге приводится значительный документальный материал о том, что прибалтийские воинские формирования не теряли тесных связей с жизнью своих народов и республик, что было особенно важно в те периоды, когда дивизии были отделены от своих республик линией фронта.

В результате разгрома группы армий “Центр” в ходе операции “Багратион” в 1944 г. Красная Армия вышла к Прибалтике. Эстонские части, принимавшие участие в боях за освобождение Нарвы, были скрытно передислоцированы на юг. 8-й Эстонский корпус, форсировав реку Эмайги, с боями вошел на территорию своей республики 17 сентября 1944 г. 18 июля того же года границу Латвийской ССР у населенного пункта Латышонки первым из войск 2-го Прибалтийского фронта перешел передовой отряд Латышского корпуса. Еще раньше, 12 июля, в пределы Литвы вступили войска 16-й Литовской дивизии. Первым городом на их пути стал Тверячюс.

Прибалтийские дивизии получили почетные наименования Рижских и Таллинских, заслуженные ими в боях за освобождение своих столиц осенью 1942 г. Литовская дивизия отличилась при освобождении Мемеля 28 января 1945 г., вернув ему литовское наименование Клайпеда. Этим именем она была затем названа.

Участие прибалтов в боях против фашизма не ограничивалось только боевыми действиями пяти национальных дивизий. Они воевали в составе других соединений Красной Армии, участвовали в партизанских отрядах и в подполье, активно проявили себя на трудовом фронте в советском тылу. Все это достойно глубокого уважения и дальнейшего изучения.

Боевой путь двух прибалтийских стрелковых корпусов – Латышского и Эстонского, и пяти стрелковых дивизий завершилась победой в 1945 г. в Курляндии. История этих воинских подразделений завершилась их расформированием в местах дислокации в своих республиках в первые послевоенные годы. Но по-прежнему живы, пусть и немногочисленные, их ветераны. Остается и память о сложном, трудном воинском пути прибалтийских солдат, офицеров и генералов, приведшем к общей Победе.

Книга А.И. Петренко является существенным вкладом в сохранение этой памяти.

Ю.В. Емельянов,
кандидат исторических наук